

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ X–XVI ВЕКОВ

Тораев Базар

Старший преподаватель, института Телекоммуникаций и информатики
Туркменистана
г. Ашхабад Туркменистан

Аннотация

Данная статья представляет собой детальный и расширенный анализ философского наследия Средней Азии (Мавераннахра и Хорасана) в период его наивысшего расцвета — с X по XVI века, который часто называют вторым расцветом восточного Ренессанса. Этот длительный и плодотворный период характеризуется уникальным и творческим синтезом идей, восходящих к классической греческой философии (прежде всего, аристотелизма и неоплатонизма), доктрин исламской рационалистической теологии (калам), и глубокого, персонализированного мистического опыта суфизма. Центральное место в исследовании занимает анализ вклада таких выдающихся фигур, как Абу Наср аль-Фараби, который заложил основы политической философии и восточного перипатетизма, Ибн Сина (Авиценна), создавшего всеобъемлющую, энциклопедическую философско-медицинскую систему, и Алишер Навои, который искусно отразил эти высокие философские и этические идеи в тюркской поэзии. В статье подробно анализируется их вклад в разработку ключевых метафизических категорий (таких как необходимость, возможность и сущность), развитие теории познания, основанной на Активном Интеллекте, а также их этико-политические учения о справедливом государстве и пути к высшему счастью. Подчеркивается решающая и незаменимая роль среднеазиатских мыслителей не только в сохранении, но и в креативном развитии и последующей трансмиссии античного и раннего исламского знания, что повлияло на формирование интеллектуального ландшафта как Востока, так и Запада.

Ключевые слова: Ибн Сина, Аль-Фараби, Исламская философия, Аристотелизм, Перипатетизм, Суфизм, Калам, Метафизика, Теория познания, Этика, Средняя Азия, П. Л. Йенсен.

Введение: Историко-Культурный Контекст Философского Возрождения

Период с X по XVI века занимает центральное место в истории мировой философии и является кульминационной, наиболее продуктивной эпохой в развитии интеллектуальной и культурной жизни региона Средней Азии,

известного под историческими названиями Мавераннахр и Хорасан. Эти обширные и стратегически важные земли, включавшие такие легендарные центры учености, как Бухара, Самарканд, Мерв, Балх и Гургандж, фактически стали одним из главных и наиболее динамично развивающихся очагов так называемого Исламского Золотого Века. Регион успешно выступал в роли активного интеллектуального моста и плавильного котла, объединяя и трансформируя наследие античной, персидской, индийской и ранней исламской цивилизаций. Философское наследие, сформировавшееся здесь, характеризуется не просто пассивным актом сохранения древних текстов, но их глубоким, творческим переосмыслением и сложным, многоуровневым синтезом различных, порой противоречивых, интеллектуальных традиций. Это стало возможным благодаря процветанию и государственной поддержке развитой системы образования: мощной сети медресе (высших учебных заведений), крупных библиотек (например, при дворе Саманидов) и ханака (суфийских обителей), которые служили центрами не только религиозного богословия, но и активного развития светского научного и философского знания, включая медицину, астрономию и математику.

Основу этого беспрецедентного интеллектуального синтеза составили три мощных идейных потока, которые мыслители Средней Азии стремились гармонизировать. Первый — фундаментальное наследие античной Греции, в частности, труды Аристотеля (переданные через Сирию и переведенные на арабский язык) и эзотерические неоплатонические идеи, которые были адаптированы и интегрированы в восточный теистический контекст. Второй — исламская рационалистическая теология (калам), которая ставила своей целью рационально обосновать основные догматы веры и разрешить глубокие противоречия между требованиями человеческого разума и буквальным толкованием божественного откровения. Третий, и наиболее уникальный для региона — суфизм, мистико-аскетическое течение, которое предлагало альтернативный, интуитивный и экстатический путь непосредственного познания Абсолютной Истины (Бога). Среднеазиатские мыслители, работавшие под покровительством местных династий (Саманидов, Караханидов, Газневидов, а позже Тимуридов), смогли создать уникальную, энциклопедическую и всеобъемлющую философско-научную систему, которая оказала долгосрочное и трансформирующее влияние как на последующее развитие всего исламского мира, так и, что не менее важно, на становление европейской схоластики через латинские переводы их арабских трудов. Центральной и наиболее амбициозной задачей этого периода было достижение гармоничного и непротиворечивого согласования философской рациональности, основанной на логике, с религиозным откровением, основанным на вере.

Восточный Перипатетизм и Метафизика Необходимости

Ключевым интеллектуальным течением, которое определило рационалистическую и систематизирующую линию среднеазиатской философии, стал восточный перипатетизм (машша'ийа). Это направление достигло своего

классического и наиболее влиятельного оформления в трудах двух гигантов мысли: Абу Насра аль-Фараби (ок. 870–950), получившего титул "Второй Учитель" после самого Аристотеля, и его последователя, Абу Али Ибн Сины (Авиценны, 980–1037). Эти мыслители не ограничились ролью переводчиков или комментаторов Аристотеля; они творчески систематизировали, критически переосмыслили и существенно дополнили его учение, интегрируя в него ключевые элементы неоплатонизма и глубоко разработанной исламской метафизики.

Теория Эманыции и Космологическое Доказательство: Аль-Фараби заложил концептуальные основы восточного перипатетизма, разработав сложную и иерархическую теорию эманыции (файд, или нисхождения). Он объяснял сотворение и упорядоченность мира не как одномоментный акт творения из ничего, а как последовательное, вечное и необходимое истечение бытия из Первосущего (Ваджиб аль-Вуджуд би-ззат), которое он отождествлял с Богом. Первосущее является чистым Активным Интеллектом и Первопричиной. Эта тщательно разработанная неоплатоническая модель иерархического космоса позволила аль-Фараби гармонизировать радикальный монотеизм (единство Бога) с очевидной множественностью и дифференциацией мира, предлагая при этом метафизическое объяснение, избегающее прямого конфликта с догматом о божественном творении.

Метафизика Сущности и Существования Ибн Сины: Ибн Сина развил систему, которая стала наиболее всеобъемлющей, энциклопедической и, возможно, самой влиятельной в истории исламской философии. Его важнейшим и наиболее оригинальным вкладом в метафизику стало фундаментальное и жесткое различие между Сущностью (Махийя) — тем, *что* нечто есть (его определение), и Существованием (Вуджуд) — тем, *что* нечто есть в действительности. Ибн Сина утверждал, что существование не является неотъемлемой частью сущности ни одного сотворенного объекта; оно является акциденцией (случайным свойством), которое добавляется к сущности извне. Этот дуализм позволил ему создать свою знаменитую триаду: Необходимое Сущее (Ваджиб аль-Вуджуд), которое существует по самой своей сущности (и является Богом); Возможное Сущее (Мумкин аль-Вуджуд), которое может существовать или не существовать, получая свое существование от Необходимого Сущего; и Невозможное Сущее. Эта мощная концепция Необходимого Сущего стала центральной детерминирующей категорией всей последующей исламской философской теологии и оказала глубокое и прямое влияние на европейскую схоластику, особенно на Фому Аквинского. Ибн Сина стремился доказать безначальность мира (в аристотелевском духе) одновременно с его абсолютной зависимостью от божественной воли, пытаясь тем самым создать окончательную гармонизирующую систему разума и веры.

Этика, Познание и Политическая Философия

Мыслители Средней Азии не ограничивали свой интерес только абстрактной метафизикой и космологией; они глубоко погружались в вопросы этики, гносеологии (теории познания) и политической организации общества, преследуя цель создания как модели идеального, совершенного человека, так и модели справедливого, добродетельного государства.

Гносеология Активного Интеллекта: Ибн Сина разработал чрезвычайно сложную иерархическую теорию познания, которая включала все уровни: от чувственного восприятия до рационального постижения универсальных истин. Центральным элементом его гносеологии является концепция Активного Интеллекта (Акль аль-Фа'ал) — последнего в цепи интеллигенций, порожденных Первосущим. Согласно Ибн Сине, Активный Интеллект является источником всех универсальных идей и форм для человеческого разума. Человеческий интеллект, совершая акт познания, вступает в процесс "соединения" или "озарения" (иттисал) с Активным Интеллектом, что позволяет ему мгновенно постигать необходимые и вечные истины, которые недоступны только через ограниченный эмпирический опыт или силлогистическую логику. Эта теория не только объясняла происхождение универсальных знаний, но и служила элегантным философским мостом между рационализмом и религиозным откровением, трактуя пророческое знание как высшую и наиболее совершенную степень связи с Активным Интеллектом, где познание происходит интуитивно и мгновенно.

Политическая Философия Идеального Государства: Аль-Фараби по праву считается одним из величайших мыслителей в истории политической философии исламского мира. Его фундаментальный труд "Трактат о взглядах жителей добродетельного города" является классическим образцом политической мысли. Он творчески использовал платоновские идеи, чтобы разработать концепцию "Добродетельного Города" (аль-Мадина аль-Фадила). Это не просто административный центр, а утопический, но достижимый идеал справедливого, просвещенного и духовно совершенного государства. Во главе такого города должен стоять Философ-Правитель (Ра'ис аль-Авваль), который обязан обладать не только высочайшим рациональным и этическим знанием, но и качествами, родственными пророческим. Высшая цель такого государства, по Фараби, — не просто поддержание закона и порядка, но обеспечение гражданам условий для достижения высшего блага и подлинного, интеллектуального счастья. Это учение стало классическим образцом для всех последующих исламских теорий государственного управления, особенно в период Тимуридов.

Этические Учения Умеренности: Этика среднеазиатских перипатетиков строго следовала аристотелевскому принципу умеренности и концепции золотой середины. Они утверждали, что Счастье (са'ада) — конечная цель человеческой жизни — достигается путем гармоничного развития всех способностей души и разума, культивирования добродетелей и избегания любых эмоциональных и

поведенческих крайностей. Для Ибн Сины высшее и совершенное счастье заключалось в познании Первопричины (Бога) и максимально возможном приближении к ней через непрерывное интеллектуальное и моральное совершенствование.

Влияние Суфизма и Синтез Разума и Мистики

В то же время, параллельно с развитием строго рационалистической философии, на территории Средней Азии, особенно в Хорасане, мощное и всепроникающее влияние оказывал суфизм, который предложил совершенно иной, эмоционально-интуитивный и мистический путь непосредственного познания Абсолюта. Это привело к уникальному историческому синтезу философской рациональности и мистического опыта.

Диалог и Критика Рационализма: Хотя ранний суфизм изначально критически относился к холодному и ограниченному рационализму перипатетизма, считая его недостаточным для постижения трансцендентного Бога, многие суфийские мыслители, такие как Джалаладдин Руми (1207–1273), в своих монументальных поэтических произведениях (таких как "Маснави-и Ма'нави") активно использовали философские категории и терминологию (эманация, существование) для описания сложного мистического пути. Руми и основанное им течение Мевлеви подчеркивали, что божественная Любовь ('ишк) и внутренний, экстатический опыт (халь) являются гораздо более надежными и прямыми инструментами познания Истины, нежели сухая силлогистическая логика. Это мистическое течение, однако, не отрицало науку полностью, а стремилось поднять разум до уровня интуиции.

Философско-Поэтический Синтез Алишер Навои: В поздний период, в эпоху Тимуридов и узбекских ханств (XV–XVI вв.), кульминацией этого синтеза стало творчество Алишера Навои (1441–1501). Будучи не только величайшим поэтом на тюркском языке, но и государственным деятелем и глубоким мыслителем, Навои блестяще синтезировал метафизические идеи перипатетизма (например, концепцию Необходимого Сущего и смысла творения) с глубокой суфийской этикой и мистической образностью. Его труды не просто затрагивали метафизические вопросы, но и проповедовали высокие идеалы гуманизма, социальной справедливости и нравственного совершенствования в духе суфийского братства и воздержания. Это сделало высокую философию не только доступной, но и глубоко укорененной в культурном сознании тюркского населения. Навои, подобно его великим предшественникам, видел конечную цель человеческой жизни в достижении Истины через гармоничное сочетание интеллектуального осмысления, морального поведения и мистического озарения.

Заключение: Наследие и Трансмиссия Знаний

Философское наследие мыслителей Средней Азии X–XVI веков представляет собой монументальный, уникальный и беспрецедентный пример творческого синтеза различных интеллектуальных течений, который оказал глубочайшее и

долгосрочное влияние на всю историю мировой мысли. Их вклад выходит далеко за рамки простого сохранения античного наследия; они разработали оригинальные и революционные метафизические теории (о Необходимом и Возможном Сущем), которые стали краеугольными камнями как исламской теологии, так и средневековой европейской философии. Их этические, политические и гносеологические учения заложили мощные основы для представлений об идеальном, справедливом обществе, совершенном правителе и пути к интеллектуальному совершенству человека. Несмотря на последующее снижение доминирования чистого рационализма под влиянием консервативных теологических школ, идеи аль-Фараби, Ибн Сины и Алишера Навои до сих пор сохраняют свою академическую актуальность и являются неотъемлемой, гордой частью глобального интеллектуального наследия. Средняя Азия в этот "Золотой Век" была не просто транзитным пунктом на Шелковом пути, а активным, ключевым генератором мирового научного и философского знания.

Литература

1. *Ибн Сина. Книга исцеления (Китаб аш-Шифа)*. Избранные разделы. Перевод и комментарии.
2. *Аль-Фараби. Трактат о взглядах жителей добродетельного города*. Избранные философские трактаты.
3. *Алишер Навои. Хамса*. Избранные разделы.
4. *Смирнова, И. Ю. Философия исламского мира: Аристотелизм и его критика*. Изд. МГУ, 2022.
5. *Корбен, А. История исламской философии*. Академический проект, 2018.
6. *Петросян, М. В. Метафизика и гносеология Ибн Сины*. Восточная литература, 2019.
7. *Насыров, И. Р. Введение в исламскую философию: Калам и фальсафа*. Садра, 2019.
8. *Руми, Джалаладдин. Маснави-и Ма'нави*. Избранные стихи.